

Ретроспектива становления «неклассичности» в сфере логических изысканий

А. С. Перфильева, Уральский федеральный университет
nastyia-detkova@ya.ru

Неклассические логические теории начинают формироваться в первые десятилетия XX в., но некоторые философские интуиции, высказанные много ранее, могут быть рассмотрены как предпосылки ее становления. Так, интенциональная проблематика, в форме набросков анализа возникающих вопросов, со всей очевидностью обнаруживается уже у Аристотеля. Основатель логики классической, спасая категорию случайности и жертвуя двузначной (истинностно-ложностной) определенностью суждений, поднимает проблему высказываний о будущих событиях, что соответствует интенциональной временной тематике в современной неклассической логике.

Знаковой фигурой в этом смысле оказывается и И. Кант, критикующий логику за «пустоту» ее предмета и отсутствие в ней содержания. Так обосновывается необходимость создания трансцендентальной логики, которая изучает «отношения, реализуемые на неформальной семантической модели, – с необходимостью надстраиваются над созерцанием, производящим первичный синтез» [1, с.114]. Как кантовская «предметная» логика может быть проинтерпретирована в русле интенциональности, так и диалектическая логика Г. В. Ф. Гегеля, не абстрагируясь от содержания посылок своих выводов, делает шаг навстречу современной неформальной логике.

Первая и важнейшая фигура периода предыстории аналитической парадигмы – Н. А. Васильев. Ревизия классической логики начинается с основополагающей аксиомы – с закона исключенного третьего, который, по мнению Н. А. Васильева, является законом реальности, а не мысли. В суждениях о понятиях, с точки зрения «воображаемой логики», требуется закон исключенного четвертого: предикат либо необходимо принадлежит субъекту, либо невозможен для данного субъекта, либо, в свою очередь, возможен, четвертого суждения образовать нельзя. Нивелируя далее онтологическое («эмпирическое» в терминологии автора) начало в законе противоречия, Н. А. Васильев вводит в логику помимо простого утверждения (S есть P) и простого отрицания (S есть не- P) индифферентное суждение (S есть одновременно P и не- P). Однако металогический закон противоречия, который был назван законом абсолютного различения истины и лжи, в «воображаемой логике» сохраняется: «Суждение не может быть зараз истинным и ложным» [2, с.64]. Интенция «воображаемой логики» Васильева – разделение логики на вариативные эмпирические моменты и основополагающие законы мысли, которые отбросить нельзя. Поиск сущности логического приводит к следующему концептуальному делению понятия «логика». Всё то в логике, что не подвержено опыту, а именно формальные предпосылки мышления, составляет металогику. В свою очередь в состав «эмпирической» логики войдут онтологические постулаты, базирующиеся на представлениях о способах существования в реальном мире. Элементы «эмпирической» логики могут быть некоторым образом отброшены, что обосновывает возможность «воображаемых» логик.

Логика Н. А. Васильева сегодня находит множество интерпретаций: она может быть прочитана и как один из первых и своеобразных вариантов многозначной логики. Однако первая формализованная теория многозначной логики была представлена Я. Лукасевичем. Она была предложена как «средство реконструкции известной

аристотелевской проблемы логического статуса утверждения о будущих случайных событиях, которая есть проблема объективности случайности и тесно связана с такими глубокими мировоззренческими проблемами, как детерминизм, свобода воли и ответственность» [3]. В результате представитель львовско-варшавской школы отвергает принцип двузначности, а именно: существуют не только истинные и ложные высказывания, но и высказывания неопределенные. Трехзначная система логики, по мнению Лукасевича, также революционна, как неевклидова геометрия, однако является, подобно двузначной логике, внутренне последовательной и непротиворечивой.

В указанном же русле построения логик, альтернативных классической, необходимо отметить и интуиционизм. Критическая рефлексия интуиционизма была направлена на закон исключенного третьего и родственные ему выражения, такие, например, как принцип снятия двойного отрицания и *contradictio in contrarium*. Отвергая классическое *tertium non datur*, Л. Э. Я. Брауэр уточняет понятие актуальной бесконечности и вводит понятие свободно становящейся последовательности. Свойства этой последовательности неклассичны – поскольку она включает такие аспекты, как зависимость от времени, от «творящего субъекта» и неполнота знания. Теперь «принимать во внимание истинностные провалы стало обычным во многих областях формальных исследований, там, где мы имеем дело с понятиями ограниченной определимости или открытой системы» [4, с.88].

Конструктивизм, принимая интуиционистскую установку не использовать абстракцию актуальной бесконечности при построении математической теории, представляет собой особую модификацию математики, обусловившую построение конструктивной математической логики. В конструктивной логике отличным от классической логики способом трактуется и дизъюнкция – она понимается как потенциальная осуществимость конструктивного процесса, дающего в результате один из верных дизъюнктов.

Таким образом, неклассический этап в истории логики – результат аналитического осмысления и преобразования логики изнутри, в контексте внутрилогических исследований. Осознание методологической ограниченности классической логики и развитие формального аппарата – развитие символической логики, построение адекватных семантик логических языков – приводит к революции в логической науке, сравнимой с построением неевклидовой геометрии для математики.

Литература

1. Шуман, А. Н. Философская логика: Истоки и эволюция [Текст] / А. Н. Шуман. – Минск: Экономпресс, 2001. – 368 с.
2. Васильев, Н. А. Логика и металогикика [Текст] / Н. А. Васильев // Логосъ. – М., 1912-1913. – С. 53 - 81.
3. Смирнов, В. А. Значение метода логической реконструкции для истории логики и философии [Текст] / В. А. Смирнов // Логико-философские труды В. А. Смирнова. – М.: Эдиториал УРСС, 2010. – С. 448 - 455.
4. Вригт, Г. Х. фон Логика и философия в XX веке [Текст] / Г. Х. фон Вригт // Вопросы философии. – 1992. – №8. – С. 80 - 91.